

2362 бр

★ БЕСЕДЫ
С МОЛОДЫМИ
КОММУНИСТАМИ ★

2362/8р

В. В. КУЙБЫШЕВ —
верный сын
большевистской партии

59

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
1944

60 коп.

①

V.N. Karazin Kharkiv National University

00665694

8

111

111

13 Кп (0092)
- Куп. Билет
2) 92

БЕСЕДЫ
С МОЛОДЫМИ КОММУНИСТАМИ

В. ВИКТОРОВ

В. В. КУЙБЫШЕВ —
верный сын
большевистской партии

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1944

Гис

Валериан Владимирович Куйбышев всю свою жизнь шёл ясным, верным путём — путём Ленина — Сталина. Он с гордостью называл себя солдатом революции. Так же как и другие пролетарские революционеры, Куйбышев знал «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». Его жизненным призванием была борьба за торжество дела рабочего класса, нашего героического народа, борьба за победу социализма. Жизнь Валериана Владимировича органически слита с партией, с её историей.

Центральный Комитет ВКП(б), извещая партию, рабочий класс, всех трудящихся о смерти Куйбышева, писал 26 января 1935 года:

«Товарищ *Куйбышев* был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма».

Жизнь и деятельность товарища Куйбышева — яркий пример того, как коммунисты должны жить, работать и бороться за великое дело партии Ленина — Сталина.

В ГОДЫ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Валериан Владимирович Куйбышев родился в Омске, в мае 1888 года. Его отец и мать были людьми передовыми, вели общественную культурно-просветительную работу: их стараниями в городе были созданы Народный дом и вечерняя народная школа.

В ранней молодости Валериан Владимирович вступил на путь революционера-большевика, по которому потом последовательно, непоколебимо шёл всю жизнь.

В 1904 году, шестнадцатилетним юношей, Куйбышев становится членом омской большевистской организации. Здесь он проходит первую школу большевистской закалки. Уже тогда ярко и сильно сказались в Куйбышеве его стойкость, волевая выдержка и твёрдая убеждённость в справедливости революционного дела большевиков.

...Наступил богатый революционными событиями 1905 год. Кровавая расправа царя над безоружными рабочими Петербурга потрясла всю Россию. Волна народного возмущения докатилась и до Омска, где тогда Валериан Куйбышев учился в кадетском корпусе. Куйбышев составил протест против январского расстрела рабочих. Его подписали несколько учащихся корпуса. Но монархически настроенные кадеты потребовали, чтобы Куйбышев уничтожил про-

тест. Валериан ответил решительным отказом, а те несколько кадетов, которые подписали раньше протест, трусливо перечеркнули свои фамилии. Валериан оказался один против всего кадетского корпуса. На листке осталась единственная фамилия: Куйбышев... Уже в этом раннем эпизоде революционной борьбы ярко сказались непреклонность, железная воля и недюжинный ум Куйбышева, поднимавшие его над сверстниками, ставившие его выше всяких невзгод и всяких преград.

После окончания кадетского корпуса семнадцатилетний Куйбышев переехал в Петербург. Здесь он учился в Военно-медицинской академии и вёл подпольную революционную работу. Это было в разгаре революции 1905 года. По заданию Петербургского комитета большевиков Валериан Владимирович распространял марксистскую литературу и выполнял опасное поручение по доставке оружия для боевых рабочих дружин. Вот что рассказывает сестра Куйбышева Елена Владимировна об этом периоде его работы:

«Невзрачная комнатка Валериана превратилась в один из подпольных пунктов большевистской пропаганды. Сюда приносили из нелегальной типографии листовки, газеты и брошюры, а потом эта литература расходилась по всем районам столицы.

Другое боевое задание, которое партия поручила Валериану — разноска оружия, — требовало особой смелости, ловкости, выдержки и преданности делу рабочего класса.

Оружие находилось в доме рабочего, жившего у Финляндского вокзала, и предназначалось для подготовки вооружённого восстания в Москве и других городах России.

Привезённые с вокзала ящики с револьверами, гранатами, бомбами Валериан распаковывал, нагружал ими карманы, туго набивал портфель. С этим опасным грузом ему приходилось делать большие маршруты, часто усложняя свой путь, чтобы избежать встречи со шпиками и полицейскими...»

За участие в революционном движении Куйбышев был исключён из академии, ему грозил арест. Он вынужден был покинуть Петербург и выехать обратно в Омск. Куйбышев потом говорил об этом периоде своей работы в Петербурге как о «большой, серьёзной и суровой школе большевика-подпольщика».

С этого момента Валериан Владимирович целиком посвящает себя революционной большевистской работе. Он ведёт её во многих городах Сибири и центра России. В Омске он — член Омского комитета большевиков, руководит пропагандистской работой и по поручению партии организует забастовки омских железнодорожников и торгово-промышленных служащих. Здесь он успешно проводит борьбу против меньшевистского засилья в комитете, разоблачает стоявшего во главе меньшевистской газеты провокатора и добивается того, что в комитете не остаётся ни одного меньшевика.

«Надо было видеть, — рассказывается в одном из воспоминаний об омском периоде работы Куйбышева, — с какой непримиримостью и последовательностью Валериан боролся с легалистами в Омской социал-демократической организации. Он пламенно доказывал, что причисленные под марксизм передовые статьи меньшевистской газеты готовили рабочих не к классовым боям, не к революционной борьбе, а к тому, чтобы помочь группе буржуазно-ради-

кальных интеллигентов пробраться в Государственную думу и заняться там легальной, благовидной политической деятельностью».

Скрываясь от полиции, Куйбышев едет в Петропавловск, где под кличкой Касаткин работает в большевистском подполье: создаёт здесь первые нелегальные организации партии. Он мастерски сочетает подпольную работу с использованием легальных средств для политического просвещения масс.

Многие рабочие и работницы Петропавловска вспоминают о тогдашних легальных вечеринках молодёжи как о начальной школе революционной борьбы, которую они проходили под руководством Валериана. Одна участница этих вечеринок рассказывает:

«Однажды меня позвали на вечеринку. Я охотно согласилась. Когда мы с подругой пришли туда, меня поразило множество незнакомой публики. Тут были и реалисты, и гимназисты, и рабочие — девушки и юноши, приказчики и приказчицы. Я решила уйти, но подруга меня удержала, уверяя, что будет весело и интересно. Среди всей публики был только один студент. Он был высокий, с пышно выующейся шевелюрой, с большими серыми глазами. Его фамилия, как мне сказали, была Касаткин...

Начались танцы, и вот я танцую с Касаткиным. Вместо обычной весёлой болтовни я слышу разговоры о прочитанных книгах. Он задаёт мне такие вопросы, к которым я совсем не была готова. Касаткин меня пожурил, что я мало читаю, и посоветовал прочесть ряд книг...

Я узнала, что Касаткин часто приезжает сюда, что сегодня он сделает доклад о Государственной думе, что он друг петропавловской молодёжи...

Меня поражало, с какой почтительной лаской все относились к Касаткину. По всему чувствовалось, что он любимец молодёжи. Его звали просто — Валериан. Потом в каждый его приезд в Петропавловск я обязательно бывала на вечеринках. Я уже знала, что танцы устраиваются для ширмы, для того, чтобы не возбуждать подозрений полиции.

Мы помогали Касаткину прятать литературу, разбрасывать прокламации, предупреждать партийную организацию об опасности, о слежке полиции...»

В другом воспоминании о петропавловском периоде деятельности Куйбышева рассказывается об одном интересном случае, свидетельствующем о находчивости и бесстрашии Валериана Владимировича, об его умении использовать любую возможность для целей революционной пропаганды. Через Петропавловск должен был проследовать поезд с политзаключёнными. Куйбышев быстро организовал среди рабочих сбор денег для политзаключённых, но передать деньги на станции не удалось, так как поезд охраняли жандармы. Тогда по предложению Куйбышева договорились с машинистом, что он остановит поезд около депо. На боковых путях были поставлены паровозы. Когда остановился поезд, неожиданно для жандармов, заключённым были переданы деньги и цветы. Жандармы подняли тревогу, но прибывшие в помощь им солдаты не могли ничего поделать — рядом стоящие паровозы создали паром горячую завесу.

Куйбышеву не было и восемнадцати лет, когда его арестовали впервые. Это произошло в 1906 году. В Омске собралась партийная конференция. Куйбышев делал на конференции

доклад. Неожиданно ворвалась полиция и арестовала всех участников конференции. С этого момента биография Куйбышева пестрит названиями тюрем и ссылок, в которых он побывал в годы царизма. Его арестовывали 8 раз; он был в четырёх ссылках — в Каинске, в Нарыме, в Иркутской губернии и в Туруханске. И в эти периоды томительного ожидания свободы Куйбышева ни на минуту не покидали волевая выдержка и революционный оптимизм большевика. В стихотворении «К матери» он писал из тюрьмы:

. . . Ни оковы, ни стены, ни годы страданья
Не заставят позорной пощады просить.
Не сломить мою гордую стену молчанья,
Не сломить!

Один из товарищей, сидевший с Куйбышевым в томской тюрьме, пишет:

«Куйбышев обладал колоссальной трудоспособностью. Он мог ночами без сна просиживать за работой, и в тюрьме он не переставал заниматься самообразованием и продолжал учить своих товарищей. Своей бодростью, жизнерадостностью Валериан Владимирович заражал остальных заключённых, поддерживал их в минуту упадка».

«Он зажигал нас всех верой в победу, — читаем мы в другом воспоминании о Куйбышеве. — Тюрьма казалась уж не такой ужасной, так как все чувствовали, что это временно, что скоро-скоро наступит свобода...»

В 1912 году в нарымской ссылке Куйбышев написал одно из характерных для всего его облика стихотворение «Море жизни». По всему своему духу оно напоминает знаменитую «Песню о буревестнике» Горького. Это радостный

гимн морю революции, поднимающейся буре
великой борьбы:

Гей, друзья! Вновь жизнь вскипает,
Слышны всплески здесь и там.
Буря, буря наступает,
С нею радость мчится к нам...

.....

Наслаждение мыслью смелой
Понесём с собою в бой,
И удар рукой умелой.
Мы направим в строй гнилой.
Будем жить, страдать, смеяться,
Будем мыслить, петь, любить,
Буря вторит, ветры злятся.
Славно, братья, в бурю жить!

Стихотворение «Море жизни» разучивалось
сотнями ссыльных.

В ссылках Куйбышев не прекращал своей кипучей революционной деятельности. Так, в Нарыме, в этой одной из самых мрачных ссылок, он развернул серьёзную пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди ссыльных и местного населения. Вместе с Я. М. Свердловым, который тогда отбывал в Нарыме ссылку, Куйбышев спланирует здесь большевистское ядро ссыльных. В Нарыме создаются партийные кружки и партийные школы, в которых преподают Куйбышев и Свердлов. Они организуют Народный дом, библиотеку, общеобразовательную школу и столовую. Партийная школа по мысли Валериана Владимировича должна была готовить кадры революционеров-профессионалов. Перед каждым вступающим в школу ставилось условие: по окончании школы побег из ссылки и работа в большевистском подполье. Куйбышев не раз говорил слушателям партийной школы: ссылка — это только временный

¹ «В. В. Куйбышев, Материалы к биографии», стр. 79—80.

отрыв от нашего дела. Вернуться к практической работе вы должны теоретически подготовленными.

Однажды за попытку бежать из Нарыма жандармы попытались запрягать Я. М. Свердлова подальше и перевели его в глухое остяцкое селение Максимкин Яр. Это могло губительно отозваться на расшатанном здоровье Якова Михайловича. Тогда Куйбышев поднял кампанию за возвращение Свердлова в Нарым. Под его влиянием протест ссыльных разросся в открытую демонстрацию с участием в ней местного населения. В конце концов жандармы и полицейские сдались, победа оказалась за большевиками. Свердлова вернули из Максимкина Яра.

В 1912 году Куйбышев организовал в Нарыме первомайскую демонстрацию, на которую ссыльные и многие местные жители пришли с красными флагами. Этого уже никак не ожидали жандармы и полицейские. Революционная демонстрация в такой глуши, как Нарым, была уже совсем необычным делом. Полицейские пустили в ход шашки, но демонстранты не расходились, красное знамя продолжало победно развеиваться над собравшимися. Не удалось жандармам пробиться и к центру демонстрации, где выступал с горячей речью Валериан Куйбышев. Собравшиеся разошлись только по окончании митинга.

О работе Куйбышева в Нарыме один из бывших ссыльных рассказывал:

«Он имел большое влияние на нас, пользовался громадным авторитетом даже среди пожилых ссыльных. Его молодость, жизнерадостность сплотили нас в крепкую, дружную семью. До его приезда в Нарым мы жили обособленно, никаких занятий и развлечений у нас не было.

Он стал душой нашей большевистской организации».

Такую же бодрую струю внёс Куйбышев и в другую колонию ссыльных в селе Тутуры, Верхотурского уезда, Иркутской губернии, куда он был сослан на три года в 1915 г. после ареста в Петербурге. В иркутской ссылке Куйбышев пробыл четыре месяца и бежал в Самару. В Тутурах, как и в Нарыме, он быстро сплачивает вокруг себя большевиков. Глухое сибирское село оживает. Куйбышев в Тутурах организует и ведёт марксистский кружок, выпускает рукописный журнал и даже проводит конференцию ссыльных из всех близлежащих сёл.

Валериан Владимирович никогда не знал, что такое уныние. Даже в тюрьмах у него не было пустых, незаполненных деятельностью дней. Он жадно использует время для накопления всё новых и новых знаний: занимается политической экономией, историей, литературой, математикой, астрономией.

Куйбышев рассказывает о себе один характерный эпизод. Однажды в тюрьме он попросил книгу по истории. Ему отказали в этом. «Наконец надзиратель сжалился надо мной, — вспоминает Куйбышев, — и взамен истории принёс мне книгу по астрономии. Ну что же, подумал я, почему бы мне не изучить астрономию. И я стал усиленно заниматься. Я так втянулся в этот предмет, что когда меня перевели в общую камеру, все заключённые удивились, почему это меня так заинтересовали светила небесные. Но и их я заставил полюбить и изучать астрономию. Большевик должен всё знать...»

Таким был Куйбышев в тюрьмах и ссылках, в годы вынужденных перерывов в его непосредственной революционной деятельности. Выры-

ваясь на свободу, Валериан Владимирович с головой уходил в революционную практику, в работу большевистского подполья. Он вёл её во многих городах: в Омске, Каинске, Томске, Петропавловске, Барабинске, Петербурге, Вологде, Харькове, Самаре, работая одновременно на фабриках и заводах чернорабочим, слесарем, фрезеровщиком и т. п. Он выступал то под одной, то под другой кличкой: в Омске он — Куйбышев, в Барабинске — Кукушкин, в Петропавловске — Касаткин, в Самаре — Адамчик. Всюду он создавал большевистские подпольные организации и марксистские кружки, вёл непримиримую борьбу против меньшевиков, эсеров, отстаивая ленинскую линию партии, организовывал и объединял вокруг себя смелых революционно настроенных людей.

ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САМАРЕ

Валериану Владимировичу было 29 лет, когда совершилась Великая Октябрьская революция, в которой он принял активное участие как один из её организаторов и руководителей.

Вскоре после свержения царизма Куйбышев вместе с другими ссыльными большевиками вернулся из туруханской ссылки в Самару, где за год до этого он работал на Трубочном заводе и вёл подпольную партийную работу. Самарские рабочие горячо встретили Валериана Владимировича, в котором они видели преданного ленинца, своего вождя и руководителя в борьбе за советскую власть. На вокзале, где собрались трудящиеся Самары, приветствовавшие Куйбышева и его товарищей, Валериан Владимирович

произнёс пламенную речь, в которой призвал рабочих к решительной революционной борьбе за свержение буржуазии, за советскую власть.

С первого же дня приезда в Самару Куйбышев развил кипучую деятельность, сплачивая и организуя революционные силы рабочих. Он выступал на многочисленных собраниях и митингах, доходчиво разъяснял массам партийные лозунги, решительно разоблачал контрреволюционное соглашательство меньшевиков и эсеров.

Один товарищ рассказывает, вспоминая о выступлениях Валериана Владимировича в ту пору:

«Я приехал в Самару из деревни. Был на стороне революции, но не разбирался в программах партий, не знал, кому верить. С товарищами ходил по городу и на каждой площади видел массу людей, слушающих ораторов. Мы вмешивались в толпу, прислушивались и, разочарованные, уходили.

Около трамвайного парка выступал Куйбышев.

Я первый раз слушал его. Прислушиваюсь и вдруг начинаю понимать, что этот оратор говорит всё то, что близко моему сердцу. Я смотрю на своих товарищей, а они прямо, что говорится, с разинутыми ртами стоят, слушают Валериана Владимировича и оторваться не могут. Мы сейчас же втроем отправились в комитет и записались в партию большевиков».

Влияние меньшевиков на массы быстро падало; рос авторитет большевистской организации.

На первой Самарской губернской партийной конференции Куйбышева избрали в состав губкома и выбрали делегатом на VII (Апрельскую) Всероссийскую партийную конференцию.

Апрельская партийная конференция, прохо-

дившая под непосредственным руководством Ленина и Сталина, ясно и чётко определила курс партии на подготовку социалистической революции в стране. По возвращении Куйбышева с Апрельской конференции в Самаре было создано объединённое совещание исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором руководимые Куйбышевым большевики провели резолюцию о полной поддержке Петроградского совета, призвавшего население столицы немедленно «сплотиться вокруг совета, ...бороться за полное устранение старого правительства... за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России»¹. Подавляющее большинство самарских рабочих шло в одних рядах с передовыми питерскими пролетариями, за большевиками, против Временного буржуазного правительства, против меньшевиков и эсеров. В городе вспыхивали многочисленные забастовки, которыми руководили большевики. После каждой забастовки всё больше становилось сторонников большевиков; самарская партийная организация росла и крепла. Быстро росло большевистское влияние и среди крестьян в деревнях. Одновременно усиливалась политическая работа большевиков в армии. Куйбышев всё чаще и чаще выступает в воинских частях. При губкоме партии была создана специальная военная комиссия, куда вошёл Куйбышев. Большевики вооружали самарских рабочих, создавали в городе отряды Красной гвардии. Это приводило в смятение представителей контрреволюционной власти и её прислужников. Они в тревоге говорили: «Не нужно рабочих боевых дружин; зачем

¹ «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 78.

вооружать рабочих, у нас есть солдаты, которые вооружены». Но самарские рабочие, конечно, и не думали сдавать оружие; под руководством городской большевистской организации они деятельно готовились к вооружённому восстанию. Планомерно проводимая мобилизация революционных сил дала самарским большевикам огромный перевес накануне великого октябрьского штурма.

В результате самарские рабочие одними из первых, вслед за Петроградом, провозгласили советскую власть. И в этом большая заслуга Куйбышева, результат его огромного политического воздействия на массы и большевистского организаторского мастерства.

Как только в Самаре было получено сообщение о свержении правительства Керенского, в городе собралось экстренное объединённое заседание Советов, на котором, по предложению большевиков, было принято решение — взять власть в свои руки. Одновременно был создан Революционный комитет, во главе которого встал товарищ Куйбышев.

Возглавив советскую власть в Самаре, Куйбышев со всей беспощадностью повёл борьбу против саботажников, шкурников, всех явных и тайных врагов социалистической революции. Во все учреждения города он направляет комиссаров ревкома. Контрреволюционная газета кадетов «Волжский день» была ликвидирована. В ответ на ряд решительных революционных мер ревкома меньшевики и эсеры пытались организовать в учреждениях, в частности среди банковских служащих, контрреволюционный саботаж. Но руководимый Куйбышевым Революционный комитет своевременно принял энергичные меры. Саботаж был сломлен.

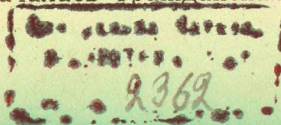
Ем. Ярославский рассказывает об одной такой решительной революционной мере, предпринятой Куйбышевым против контрреволюционной буржуазии и вызвавшей бурную реакцию меньшевиков и эсеров:

«17 декабря 1917 года В. Куйбышев вызвал крупнейших капиталистов Самары и предложил им реализовать заём в 5 млн. рублей на борьбу с безработицей. Капиталисты отказались подчиниться. Тут же свыше 30 человек было арестовано и отправлено Куйбышевым в тюрьму.

Эсеров-меньшевистская городская дума требовала освобождения арестованных капиталистов. Отвечая на это требование, В. Куйбышев на губернском съезде советов заявил 17 декабря: «Ревком намерен взять с капиталистов не 5, а 15 миллионов рублей». В ответ на эту меру чиновники различных учреждений организовали саботаж. Куйбышев от имени Революционного комитета объявил, что с этими саботажниками поступят, как с штрейкбрехерами революции».

Этот случай в деятельности Куйбышева характеризует его как непреклонного, мужественного проводника самых решительных мер против разбитых, но не добытых ещё сил контрреволюции, которые не теряли надежды на свержение власти рабочих и крестьян. Молодая советская власть в городе крепла с каждым днём. В этот период Куйбышев много работает над созданием крепкого, хорошо организованного советского аппарата, тщательно подбирает для него кадры, политически воспитывает и направляет людей. В то же время продолжается неустанная работа по созданию и укреплению отрядов Красной гвардии. Трудящиеся готовились отразить выступление врага.

И когда началась гражданская война и над

Самарой нависла серьёзная военная опасность, Валериан Владимирович Куйбышев тотчас же стал во главе обороны города как признанный вождь трудящихся Самары.

В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

Перед ссылкой Куйбышева в Туруханский край — это было накануне Февральской революции 1917 года — начальник самарской тюрьмы, узнав, что Куйбышев сын полковника и даже учился в кадетском корпусе, покачал головой и сказал:

— Жаль, жаль, был бы теперь офицером.

Один из заключённых в тюрьме ответил за Куйбышева:

— А у нас он будет генералом.

Этот ответ оказался пророческим.

Куйбышев стал крупнейшим военным деятелем, политическим руководителем и организатором вооружённых сил Советской республики.

На военном поприще Куйбышева выделяли те же качества, что и в революционном подполье и в дни Великого Октября: неиссякаемая энергия, громадные организаторские способности, умение при любых, самых тяжёлых условиях сохранять спокойствие и поддерживать в окружающих дух бодрости и бесстрашия в борьбе.

Валериан Владимирович был председателем Самарского губисполкома, когда в 1918 году к Самаре (ныне Куйбышев) подошли контрреволюционные легионы чехословаков, поднявших мятеж с помощью меньшевиков и эсеров.

От имени организованного им революцион-

ного штаба Куйбышев обратился к трудящимся с призывом встать на защиту советской власти.

«Социалистическому отечеству, — писал он в обращении, — грозит смертельная опасность. Руководимые преступной рукой российской и международной контрреволюции, отряды чехословаков подступают к Самаре...

Враги Советской власти ныне приступили к осуществлению широко задуманного плана порабощения трудящихся России российскими и международными капиталистами... Враг близок. Все к оружию!»

Куйбышев поднимает трудящихся на защиту Самары, формирует боевые отряды. Он многие часы проводит на фабриках, заводах, в армейских казармах; всюду бьёт революционную тревогу, энергично напутствует идущих на фронт красноармейцев, спланивает людей. В эти дни напряжённой борьбы с врагами молодой Республики советов Валериан Владимирович проявил исключительное мужество и до последнего момента руководил обороной и эвакуацией города и войск. С последней небольшой группой бойцов покинул Куйбышев Самару. Оставляя город, он говорил трудящимся: «Не поддавайтесь панике — мы скоро вернёмся». И он сдержал своё слово...

В этот период партия посылает Куйбышева политическим комиссаром в 1-ю армию. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» имя Куйбышева приводится в числе выдающихся деятелей партии, которые руководили политическим просвещением Красной Армии. Особенно ярко он проявил эти свои качества военно-политического руководителя в 1-й армии. Армия эта ещё в действительности не существовала, были только отдельные части и отряды, плохо связан-

ные между собой. Политический комиссар 1-й армии Куйбышев стал её фактическим организатором. Он назначил во всех частях политических комиссаров, создал политические органы, расставил силы коммунистов по командным постам, подобрал надёжные кадры командиров. В армии им были созданы специальные агитационные группы из политических работников, проводившие среди бойцов и среди местного населения массовую разъяснительную работу. Возглавляя деятельность агитационных групп, Куйбышев сам выступал множество раз в частях и отрядах армий, поднимая боевой дух бойцов и командиров, укрепляя революционную дисциплину. Благодаря энергичным усилиям Валериана Владимировича и политических комиссаров в частях 1-я армия была создана и крепко сцементирована в короткий срок. Развёрнутая Куйбышевым мобилизация дала 10 тысяч новых бойцов. Таким образом были сформированы Самарская, Пензенская, Инзенская дивизии. Это уже были хорошо организованные, дисциплинированные, обученные войска.

Как политический руководитель армии Куйбышев особенно тщательно следил за правильным отношением красноармейских частей к населению. Сам он часто по-товарищески, запросто беседовал с крестьянами, выступал на сельских собраниях и требовал того же от комиссаров частей. Был случай, когда кто-то из бойцов самовольно взял у крестьянки ведро. Куйбышев тотчас же сделал строгое внушение красноармейцу и приказал вернуть ведро. В то же время политический комиссар армии Куйбышев проявлял высокую революционную бдительность и требовал от всех бдительности и настороженности к врагам, быстрой и решитель-

тельной расправы со всеми изменниками. Когда бывший царский офицер эсер Муравьев попытался поднять восстание против советской власти, Куйбышев быстро и решительно подавил этот контрреволюционный заговор.

Созданные и воспитанные Куйбышевым полки и дивизии нанесли врагу жестокие поражения. Первым был отвоёван Симбирск, родина Владимира Ильича Ленина. Освободив город, Куйбышев отправил телеграмму Ленину, который был в это время ранен эсеркой Каплан.

«Дорогой Владимир Ильич! — телеграфировал Куйбышев. — Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!»¹

Ленин ответил такой телеграммой:

«Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и силы. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все жертвы»².

Телеграмма Ленина вызвала большое воодушевление в 1-й армии. Вскоре была освобождена и Самара. Куйбышев вернулся в город во главе мощных сформированных им боевых сил. Трудящиеся Самары радостно встречали возвращение Куйбышева. В городе состоялась массовая демонстрация, приветствовавшая победоносные красные войска.

Валериан Владимирович Куйбышев прекрасно сочетал в себе качества политического руководителя войск и искусного стратега. Назна-

¹ «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 374.

² Там же.

ченный членом Реввоенсовета 4-й армии, он начинает работать вместе с Фрунзе. Сотрудничество с знаменитым полководцем Красной Армии ещё больше отшлифовало военное дарование Куйбышева. Это было время, когда на советское Поволжье надвигалась новая гроза: из-за Урала; из Сибири наступали полчища Колчака. Колчак собрал большое войско, которое значительно превосходило силы Красной Армии, противостоявшие противнику на этом фронте. Военный расчёт Колчака был ясен: он состоял в том, чтобы захватить Среднее Поволжье, игравшее тогда роль первой житницы Советской России, выйти на соединение с Деникиным и совместными силами ударить на Москву. Три армии Колчака, пользуясь своим численным перевесом и хорошим вооружением, быстро продвигались по Волге. Один за другим пали города — Уфа, Белебей, Бугуруслан, Бугульма, Орск, Актюбинск. Создалось грозное положение. По Советской республике прокатился клич партии Ленина: «Все на Колчака!»

Но предатели хотели открыть Колчаку беспрепятственный путь. Это были Троцкий и его ставленники, тогда ещё не разоблачённые враги народа. Троцкий предложил отдать Колчаку Среднее Поволжье. Партия, разумеется, отвергла этот предательский план.

Центральный Комитет партии, Ленин и Сталин поручили Фрунзе и Куйбышеву осуществить другой план, давший потом блестящие результаты. Из нескольких армий была создана так называемая Южная группа войск Восточного фронта, которая должна была комбинированным ударом на Колчака с юга на север, во фланг и тыл разгромить его войска. Этот план был

блестяще выполнен. Под руководством Фрунзе и Куйбышева Южная группа войск начала своё знаменитое контрнаступление.

Войска Южной группы провели ряд смелых и решительных операций, за которыми последовал жестокий разгром Колчака. Особенно сокрушительным для Колчака оказался знаменитый в истории гражданской войны фланговый удар Южной группы, в результате которого Красная Армия заняла Бугуруслан, Белебей, Бугульму и стала продвигаться к Уфе. Силы Колчака пришли в смятение. Армия его стала разваливаться. Колчаковцы тысячами сдавались в плен.

Эта замечательная боевая операция, как и всё наступление Южной группы, показала, какими искусными военными стратегами были Фрунзе и Куйбышев.

Военные распоряжения и действия Куйбышева отличала ещё одна черта: умение организовать стремительное преследование отступающего противника, чтобы не дать ему собраться с силами.

Когда армия Колчака стала откатываться, Иуда-Троцкий предложил не увлекаться преследованием Колчака и не отбрасывать его за Урал. Этот предательский план был также отвергнут партией. Центральный Комитет партий, Ленин и Сталин дали директиву завершить разгром колчаковских сил и сбросить их в Сибирь на штыки партизан. Фрунзе и Куйбышев блестяще выполнили этот приказ: руководимые ими части Красной Армии, не давая врагу и дня передышки, стремительными ударами заняли Уфу, Уральск и вошли в пределы Сибири. Требование Ленина покончить с Колчаком до зимы 1919 года было выполнено.

Эти качества Куйбышева — выдающегося политического руководителя войск и полководца — характерны для всех военных страниц его биографии.

После разгрома колчаковской армии Центральный Комитет партии летом 1919 года направил Куйбышева в Астрахань, где он вместе с Кировым организовал стойкую оборону города.

Осенью 1919 года был образован Туркестанский фронт. Командующим фронтом был назначен Фрунзе, членом Реввоенсовета фронта — Куйбышев.

Куйбышеву и Фрунзе пришлось действовать в чрезвычайно сложной обстановке. Туркестан в этот период был наводнён контрреволюционерами всех мастей. Здесь во многих местах хозяйничали ещё интервенты и белогвардейцы, орудовали басмачи и часто вспыхивали кулацкие восстания. Значительная часть дехкан находилась под влиянием мулл и баев. Буржуазные националисты разжигали национальную вражду. Политическая обстановка была крайне серьёзной. Хозяйство Туркестана было разрушено, многие его отрасли, как хлопководство и шелководство, пришли в полный упадок. Всё это осложнялось последствиями неурожая и создавало благоприятную почву для бандитских действий басмачей. В то же время в советских войсковых частях не было ещё настоящей дисциплины, многие отряды были плохо вооружены.

В этой чрезвычайно сложной обстановке Куйбышев снова проявил свои недюжинные качества организатора и политического руководителя. Он быстро нашёл правильный путь действий. Валериан Владимирович призывает широкие массы к разгрому и изгнанию интервен-

тов; он старательно разъясняет существо ленинско-сталинской национальной политики, лично пишет воззвания к населению и рассылает в кишлаки многочисленных агитаторов и инструкторов. Всюду он умело проводит политику борьбы на два фронта—против великодержавного шовинизма и местного, буржуазного национализма.

Результаты этой терпеливой, последовательной большевистской пропаганды не замедлили сказаться. Стало заметно снижаться влияние буржуазных националистов и баев. Середняки и бедняки — дехкане всё больше проникались доверием к советской власти; широкие народные массы стали лучше, ясней понимать, что Октябрьская революция несёт с собой народам Средней Азии свободу и щедрое вознаграждение их труда. Куйбышев быстро завоевал любовь дехканства. Недаром в одной из песен, слсженных в Туркестане, поётся о том, как Ленин прислал в Туркестан своих помощников «Прунзе-ака и Койбаши-ака»:

«Прунзе-ака был полководцем храбрым,
как

Джульбарс.

А Койбаши-ака осушивал наши слёзы».

Одновременно Куйбышев вёл неутомимую работу в армии, превращая разрозненные, плохо спаянные части в крепкие, боевые, сильные революционным духом полки. Так же как и в 1-й армии, и в других армиях, куда партия, Ленин и Сталин посылали Куйбышева, он прежде всего поднимает политическое сознание бойцов, укрепляет дисциплину, воспитывает у них отвагу, самоотверженность и мужество в бою.

Под ударами частей Красной Армии и благодаря умело поставленной большевистской пропаганде басмаческое движение было разгромлено.

Вместе с Фрунзе Валериан Владимирович успешно разрешил в Туркестане и другую задачу — разгром и изгнание интервентов.

Здесь он осуществил очень смелый поход через Кара-Кумскую пустыню. Лежавшая кругом громадная безводная пустыня мешала размаху боевых операций, которые ограничивались линией железной дороги. Тогда Куйбышев решил двинуть один отряд через пустыню и выйти в тыл врагу. По своему характеру это было подлинно суворовское предприятие, рассчитанное на неожиданный удар. В случае неудачи отряд обрекался на гибель. Отступать через пустыню без продовольствия и воды было делом невозможным. Четыре дня по безводным пескам, в страшную жару двигался отряд.

«Условия пути были кошмарные,— писал позднее Куйбышев,— особенно днём: стояла невыносимая жара, температура доходила до шестидесяти градусов, воды мало, на каждого полагалось в день лишь по три стакана—нельзя было не только освежиться водой при этой температуре, но даже полностью утолить жажду. Особенно в кошмарных условиях была пехота: несмотря на большие обозы, мы не могли разместить всего по выюкам на лошадях и верблюдах, и многие вещи красноармейцы несли на себе»¹.

На исходе четвёртой ночи отряд вышел к станции Айдын, на которой находился противник. Но на рассвете весь отряд внезапно обнаружила конная разведка неприятеля. Куйбышев дал приказ немедленно атаковать вражеских разведчиков и захватить их, но разведке удалось ускакать. Положение стало тревожным.

¹ В. В. Куйбышев. Эпизоды из моей жизни, «Молодая гвардия», 1938, с. р. 86.

Вся операция была рассчитана на неожиданность. Предупреждённый неприятель мог организоваться и отразить удар, отбросить отряд назад в пустыню, и тогда — неминуемая гибель. Надо было торопиться. Куйбышев быстро развернул силы отряда и начал стремительное наступление на станцию Айдын. Оказалось, что белогвардейцы и не подозревали о близости сражения. В лагере противника началась паника. Скоро станция была охвачена наступающим кольцом. Сопротивление белогвардейской дивизии было сломлено, и она бежала вместе со своим генералом. Как позже выяснилось, конная разведка донесла всё-таки генералу, что в четырёх километрах от станции движутся красные. Однако это показалось генералу таким невероятным, что он наложил на донесении резолюцию: «Арестовать паникёров. Чтобы в четырёх километрах могли очутиться красные — это исключено. Генерал Литвинов».

На всех фронтах гражданской войны Куйбышев боролся и сражался за счастье и свободу трудящихся, за честь и независимость советской родины. И армия и народ горячо любили Валериана Владимировича — своего замечательного большевистского трибуна, талантливого руководителя и полководца.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

После победоносной гражданской войны Валериан Владимирович Куйбышев работает не покладая рук над осуществлением ленинско-сталинского плана социалистического преобразования нашей великой родины. В большой раз-

носторонней политической и хозяйственной работе, которую Валериан Владимирович вёл в годы социалистического строительства на разных должностях,— в качестве секретаря ЦК ВКП(б), председателя ЦКК и наркома РКИ, председателя ВСНХ СССР и заместителя председателя СНК СССР, председателя Комиссии советского контроля, в качестве члена Политбюро, — он умел сочетать огромный революционный размах с внимательным отношением к каждому конкретному делу. Он с большим мастерством претворял в жизнь ленинско-сталинскую генеральную линию, был непримиримым, пламенным борцом за чистоту, за единство рядов партии.

Куйбышев упорно и настойчиво добивался одной цели: развития и процветания Советского государства, победоносного осуществления социалистической стройки. Валериан Владимирович сделал исключительно много для развития всех сторон народного хозяйства, для укрепления обороноспособности и военной мощи Советского Союза. Куйбышева справедливо называют энтузиастом сталинских пятилеток социалистического преобразования страны. В одной из своих речей он говорил:

«...ход нашего строительства, строительства социализма в нашей стране, есть самое радостное, самое святое, что имеется в душе пролетариев всех стран!»¹ В осуществлении великих сталинских планов он видел единственно верный путь для превращения Советского Союза и в экономическом и в военном отношении в самую могучую, непобедимую державу.

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 364.

Ещё в 1921 году, тотчас же после гражданской войны, Куйбышев, работавший тогда начальником Главэлектро, практически осуществляет ленинский план электрификации, который был гениальным хозяйственным планом социалистического преобразования нашей родины. При непосредственном участии Куйбышева строились первые крупные электростанции страны — Шатурская, Волховская, Каширская, Кизеловская.

С именем Валериана Владимировича неразрывно связано строительство Бобриковской, Свирьской, Рионской и многих других станций, введённых в строй в годы великих сталинских пятилеток. В одном из своих выступлений этого периода Куйбышев говорил: *«электроэнергия прочно вошла как в наше производство, так и в наш быт»*¹. В этом замечательном итоге была немалая заслуга самого Куйбышева.

Трудно в какой-либо степени преувеличить роль, которую сыграл Куйбышев в осуществлении гениальных сталинских пятилеток. По указаниям товарища Сталина Валериан Владимирович занимался разработкой первого и второго пятилетних планов, продумывая во всех деталях программу социалистического строительства в нашей стране. Куйбышев был страстным пропагандистом и проводником ленинско-сталинской идеи планирования. Он привлекал к разработке планов много людей — академиков, специалистов, крупных наших хозяйственников. При его активном участии были разработаны первые проекты Магнитостроя, Кузнецка, Запорожстали, Азовстали, Криворожского завода. Куйбышев был докладчиком о народнохозяй-

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, стр. 339.

ственных планах на многих совещаниях, на съездах и конференциях. На XVI съезде партии он докладывал о выполнении первого пятилетнего плана промышленности и на XVII партийном съезде — о плане второй пятилетки.

Вспоминая о работе Куйбышева в Госплане, Елена Владимировна пишет:

«...Он хорошо знал промышленность страны, колоссальный рост каждого производства, цифры выработки почти всех предприятий.

— Приходится пересматривать все планы, так как сама жизнь показывает, что цифры, продиктованные центром, малы. Сами рабочие своим энтузиазмом меняют наши намётки, увеличивают их вдвое, втрое, — говорил Валериан.

Мы все видели, как горел Валериан над составлением плана первой пятилетки. Карты, чертежи были развешаны в его кабинете; часто они перекочёвывали в столовую, на большой стол, где Валериан и его сотрудники часами путешествовали карандашом по карте, отмечая места будущих заводов и шахт, добычи угля, чугуна, стали.

На дачу в выходной день он приезжал с группой сотрудников, которых называл «пятилетчиками». Работа у них кипела, чувствовалось, что «пятилетчики» так же увлекались ею, как и Валериан. Он умел вызывать горячий интерес к делу, заражать своей верой, энергией.

— Вы представляете, — говорил Валериан, — как это приятно сознавать, что на пустырях, на которые смотрели, как на бросовые клочки земли, вдруг вырастают новые города, заводы, фабрики, дома для рабочих, школы, ясли, клубы, театры, кино!..

— Но это ещё только на бумаге, это ещё в чертежах... — нерешительно замечал кто-нибудь.

Валериан оживлялся:

— Вот Иосиф Виссарионович умеет видеть все чертежи и планы превращёнными в действительность. Когда мы с товарищем Сталиным говорим о каком-нибудь новом городе или рабочем городке, то ясно видим все улицы, клубы, и часто наши мысли и планы совпадают. Да и жизнь уже доказала, что наши дела не расходятся с планами. Вы все помните маленький Кузнецк на Алтае. Кто из нас думал, что в этом городишке, на горах, по которым мы путешествовали, в этом месте, к которому мы с трудом пробирались на лошадях по крутым дорогам, — возникнет завод-великан и эта местность будет известна не только нашей стране, но и всему миру под именем «Кузбасс», как второй центр нашей крупной индустрии. Кузнецк остался, но, конечно, переоборудовался, а близко от него вырос другой город: Сталинск. В другой стране такой замысел мог бы быть осуществлён в десятки лет. История нам не дала таких долгих сроков, да и характер у нас, большевиков, не такой: мы не можем долго ждать и топтаться на месте. Мы хотим эту проблему решить в несколько лет...»¹

Валериан Владимирович был одним из самых вдохновенных исполнителей великих сталинских планов. Он сделал много для создания мощной советской индустрии, например в развитии южной металлургии. Ещё в 1927 году Куйбышев — тогда председатель ВСНХ — предпринимает объезд южных предприятий. Он знакомится с работой домен и мартенов «Югостали», посещает Днепропетровский, Макеевский, Сталинский, Кон-

¹ Елена Куйбышева, Валериан Владимирович Куйбышев, стр. 134—135.

стантиновский заводы. Всюду Куйбышев добивается мобилизации внутренних ресурсов, расширения капитального строительства, повышения культуры производства. Это было первым шагом к осуществлению грандиозного плана реконструкции южной металлургии. За этим последовало строительство первой современной доменной печи в Союзе на Макеевском заводе, сооружение новых доменных печей, мартенов, мощных газовоздуходувов, коксохимических установок на Енакиевском, Сталинском и других предприятиях.

Крупнейшие промышленные гиганты — Сталинградский тракторный завод, Березники, Горьковский автозавод, Днепроострой, Магнитогорский и Кузнецкий заводы — зарождались и строились при участии Куйбышева. Он лично выбирал строительные площадки для многих гигантов. Он закладывал первые камни в их фундамент. Он первым включил рубильник московского Электрозавода. Всю свою энергию и волю он отдавал этим гигантским сооружениям, которые, как сказочные богатыри, одно за другим поднимаются в годы сталинских пятилеток на всём пространстве Советского Союза.

Особенно большое значение придавал Куйбышев реконструкции уральской промышленности и созданию восточной угольно-металлургической базы. Он следит буквально за каждым шагом рождающегося Урало-Кузнецкого комбината. Он выступает перед ударниками инженерами и техниками Москвы, призывая их на помощь Урало-Кузбассу. По его призыву комсомол создал на многих предприятиях специальные посты, которые тщательно следили за тем, чтобы все заказы Урало-Кузбасса выполнялись быстро и хорошо. При редакции газеты «Комсомольская прав-

да» был создан Центральный совет постов сквозного контроля. Председателем этого совета был Куйбышев.

Обращаясь к молодёжи на собрании молодых ударников и специалистов Москвы, он призывал:

«Все дружно в бой за Урало-кузнецкий комбинат с уверенностью в том, что вы делаете великое социалистическое дело. Идите на ваши сторожевые посты, наблюдайте за тем, чтобы во всех учреждениях советской власти и общественности урало-кузнецкая проблема, предreshённая XVI съездом, заняла должное место!

Вперёд, в бой!»¹

Валериан Владимирович был таким руководителем народного хозяйства, который с большим знанием дела занимался буквально всеми отраслями промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Так же энергично он направлял развитие химической, нефтяной, топливной, лёгкой, пищевой промышленности, так же глубоко вникал он во все области социалистического земледелия. Куйбышев неустанно подчёркивал, что, чем сильнее экономически будет наша страна, чем быстрее она будет идти по пути своего социалистического развития, тем грозней будет её военная мощь для любого противника, тем могущественнее будет Красная Армия. Незадолго до смерти, в докладе на третьем Московском областном съезде советов он говорил:

«Народы Советского Союза должны учитывать, что опасность войны угрожает в первую очередь СССР. О подготовке войны против нас мы должны помнить всегда, неустанно борясь за дальнейшее укрепление нашей политической и хозяйственной мощи, за повышение обороноспособности СССР»².

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, стр. 75.

² Там же, стр. 585.

Всё, что способствовало наилучшему оснащению Красной Армии современной техникой, встречало с его стороны энергичное содействие. Однажды он узнал о том, что на Мариупольском заводе в обычных мартеновских печах получают качественную сталь. Куйбышев немедленно выехал на завод. В цехе он подробно ознакомился с тем, как мариупольцы добились своего замечательного результата, и тут же стал подсчитывать вместе с инженерами и рабочими, какую экономию получит народное хозяйство от внедрения нового метода. Вечером под открытым небом собрались тысячи рабочих. Куйбышев, выступив с речью, подробно обрисовал, какое значение для обороны страны имеет их производственное достижение.

Куйбышев много сделал для роста наших авиационных заводов.

Ещё в 1933 году в докладе на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) он говорил:

«В части авиации мы уже можем конкурировать с капиталистическими странами. Мы овладели искусством строительства воздушных гигантов. Освоено производство авиомоторов с воздушным и водяным охлаждением мощностью до 700 л. с., а в опытном порядке и большей мощности. Имеем высококачественные приборы: контрольные, пилотажные, авионавигационные, световое оборудование самолётов и аэродромов, трасс и т. д. Наши авиомоторы по точности, мощности и выносливости стоят на уровне передовых достижений заграницы»¹.

Для советских лётчиков Валериан Владимирович был одним из самых любимых руководителей и близких друзей.

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, стр. 360.

Укреплению могущества и обороноспособности Советской державы, могущества Красной Армии — вот чему прежде всего отдавал свои силы, свою энергию Куйбышев.

Валериан Владимирович был пламенным пропагандистом глубокой разведки недр необъятной Советской страны, открытия в них новых несметных сокровищ, укрепляющих мощь Советского государства, увеличивающих запасы нашего стратегического сырья. Обращаясь к комсомолу, Куйбышев писал:

«Мы ждём от комсомола организации всесоюзной разведки недр одной шестой части мира»¹.

Он ставил эту задачу перед молодёжью во всём её громадном объёме, во всём её принципиальном значении.

Он говорил:

«Степи, леса, горы, моря и озёра Советского Союза таят в своих недрах несметные сокровища, которые должны быть включены в орбиту производительного труда... В каждом районе нашей страны будем искать железо, медь, нефть, уголь, торф, сырьё для химической промышленности, новые почвы, новые растения. И не только искать и узнавать, но и учиться использовать эти богатства для строительства социализма»².

Многочисленные экспедиции двинулись по призыву Куйбышева на Алтай, в тайгу, на Тянь-Шань, на Кавказ. Тысячи людей открывали новые богатства Советского Союза, преображали самые глухие края.

Академик Бардин рассказывает, например, как Куйбышев был воодушевлён идеей индустриального развития Сибири и как он умел

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, стр. 254.

² Там же, стр. 253—254.

заражать своим пафосом и воодушевлением других.

«Перед моим отъездом в Кузнецк, — вспоминает Бардин, — меня пригласил к себе Куйбышев. Мы были одни у него в кабинете. Валериан Владимирович подробно расспрашивал о кузнецкой площадке, видел ли я её, что она собой представляет, как по-моему должны быть развёрнуты подготовительные работы.

Валериан Владимирович встал, прохаживаясь вдоль огромного письменного стола. Часто посматривая на меня большими детски-чистыми проникновенными глазами, он вдруг заговорил необыкновенно тепло, дружески:

— В Сибири теперь зима, Иван Павлович, холод, мороз трескучий. А хорошо! Я люблю сибирскую зиму.

Куйбышев некоторое время молчал, а потом продолжал:

— Сибирь, Сибирь! Тупые русские цари превратили её в каторгу, и поэтому Сибирь пугает, она кажется страшной. Недавно я прочитал об этом у Герцена. Вы помните? Я сейчас найду это место.

Куйбышев достал «Былое и думы» и начал читать.

— Вот, послушайте: «Сибирь имеет большую будущность; на неё смотрят только, как на подвал, в котором много золота, много меху и другого добра, но который холоден, занесён снегом, беден средствами жизни, не изрезан дорогами, не населён. Это неверно. Мертвящее русское правительство, делающее всё насилием, всё палкой, не умеет сообщить тот жизненный толчок, который увлёк бы Сибирь с американской быстротой вперёд». И дальше: «Увидим, что будет когда... Америка встретится с Сибирью...».

— Не правда ли, как замечательно, Иван Павлович! Америка встретится с Сибирью. Об этом мечтал Герцен ещё сто лет назад. И вот эту встречу устраиваем мы, большевики, устраивает наша партия. Но строить в Сибири, создавать там социалистическую Америку будет нелегко. Вы имейте в виду,—заклучил он нашу беседу,— что это — глубокая разведка партии и рабочего класса в завтрашний день нашей страны. Это будет замечательное завтра! И это очень почётная задача для инженера. Вам позавидует не один из них».

Это было сказано Куйбышевым пятнадцать лет назад, когда страна приступала к осуществлению первого пятилетнего плана. За годы сталинских пятилеток Советская Сибирь получила необходимый «жизненный толчок». Среди таёжных пространств выросли громадные заводы, новые города — крупные индустриальные центры. Куйбышеву принадлежит выдающаяся роль в этом обновлении Сибири. Бывший пленник её глухих пространств стал её преобразователем.

Таким же преобразователем он был для юга и севера страны, для запада и востока, для Арктики и Казахстана, о котором Куйбышев писал, что это богатейший край, имеющий будущее крупного индустриального района. Он много внимания уделял Караганде, заботясь о разработке её колоссальных угольных богатств. Он считал, что Караганда призвана сыграть всесоюзную роль и вместе с прилегающими к ней рудоносными районами северо-восточного Казахстана стать громадным прогрессивным фактором развития всего народного хозяйства СССР, особенно же южного Урала, Средней Азии, Средней Волги.

Весь стиль работы Куйбышева был образцом

ленинско-сталинского стиля, соединяющего высокую партийную принципиальность с деловитостью, революционный размах с необыкновенной чёткостью, громадные масштабы деятельности с внимательным отношением к каждому конкретному делу, к живому человеку.

Трудоспособность Куйбышева позволяла ему в совершенстве овладеть исключительно разносторонним и богатым по содержанию хозяйственным опытом, изучить конкретные условия и технику самых разнообразных отраслей народного хозяйства.

Несмотря на огромную занятость большой государственной работой, Куйбышев находил время серьёзно заниматься пополнением своих знаний, и у него было точное расписание занятий, которого он придерживался со свойственной ему пунктуальностью. Он продолжал изучать историю и математику, литературу, экономическую географию и иностранные языки. Много уделял внимания дальнейшему изучению марксистско-ленинской теории.

Все, кто наблюдал Куйбышева в работе, свидетельствуют о том, что Куйбышев умел замечательно организовать своё рабочее время. Он терпеть не мог тех, кто работал с холодком, без страсти и любви к делу.

Множество самых больших и сложных, часто внезапно возникавших дел проходило через Куйбышева.

Общезвестна, например, роль, которую сыграл Валериан Владимирович в спасении челюскинцев. Правительство сформировало специальную комиссию для организации спасательных работ и поставило во главе этой комиссии Куйбышева. На помощь людям, отрезанным от всего мира ледяными полями Арктики, были

брошены многочисленные экспедиции. К спасению челюскинцев были привлечены лучшие советские лётчики, к челюскинцам двинулись ледоколы, на север был отправлен целый отряд дирижаблей. Одновременно Куйбышев выясняет, можно ли перевезти челюскинцев с помощью местных байдарок и шлюпок, которые были на севере, или даже с помощью собачьих упряжек. Всё было приведено в движение, всё было пущено в ход. Спасательные экспедиции двигались со всех концов СССР по суше, по морю, по воздуху. Особенно большие надежды возлагал Куйбышев на авиацию. И он не ошибся в своих надеждах. А между тем за границей мало верили в то, что с помощью самолётов можно вырвать из ледяного плена Арктики такую большую группу людей. Известный полярный исследователь Ларен прямо говорил, что спасти челюскинцев средствами авиации дело невозможное. Заграничные газеты пессимистически писали о том, что челюскинцев спасти не удастся, что они обречены.

Куйбышев лично следил за каждой экспедицией, связывался с ними через телеграф, радио, требовал от всех максимальной энергии, торопил. И вот усилия увенчались блестящим успехом — советские лётчики, поразив мир своим искусством, вырвали у Арктики советских людей.

Герой Советского Союза лётчик Водопьянов так рассказывает об этой эпопее:

«По своему масштабу работы по спасению челюскинцев были для того времени невиданными. В экспедициях принимали участие много самолётов, пароходы, ледоколы, десятки собачьих упряжек. Операция требовала исключительной слаженности и организованности. Основная трудность заключалась в том, что ру-

ководить приходилось на расстоянии многих тысяч километров. Однако все мы — и лётчики, и капитаны ледоколов, и руководители сухопутных партий — чувствовали необычайную стройность, чёткость, целеустремлённость и согласованность всех спасательных работ. Ни одна деталь, ни одна мелочь не ускользала от Куйбышева. На каждый, даже незначительный запрос из центра, из кабинета Куйбышева следовал точный, ясный ответ. Казалось, что человек этот видел одновременно и лётчиков Ванкарема и ледоколы, настолько верно он указывал им пути, которые привели к спасению челюскинцев».

Таким характеризуют Куйбышева — выдающегося государственного деятеля, неутомимого организатора, человека бурной деятельности — все, кто его знал, кто с ним встречался.

* * *

Куйбышев любил жизнь. Так же как и Сергей Миронович Киров, Куйбышев мог бы воскликнуть: «Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить». Жить, чтобы всем своим существом отдаться великому радостному социалистическому творчеству. Жить, чтобы самоотверженно, беззаветно служить своей советской родине и крепить её мощь! Таким был жизненный девиз Куйбышева, к этому он призывал и других. Он рассеивал вокруг себя могучую силу бодрости, жизнерадостности, постоянного действия, необыкновенной простоты и сердечности. Известна его отзывчивость к людям, заботливость, чуткость, умение установить в отношениях простой дружеский тон.

Герой Советского Союза лётчик Ляпидевский вспоминает:

«Последняя моя встреча с товарищем Куйбышевым произошла на московском областном съезде советов. В перерыве т. Куйбышев пригласил меня, Слепнёва и Молокова в президиум и долго беседовал с нами со всеми. Мне он задал несколько вопросов бытового характера — как я устроен, доволен ли, не нужно ли что-нибудь для меня сделать. Я ответил, что всё в порядке, и добавил, что поступаю в Академию. Он остался этим доволен».

Валериан Владимирович был человеком необычайно разносторонних интересов. Он любил литературу, театр, музыку, живопись. Художник Сварог рассказывает, как много дали ему как живописцу встречи с Куйбышевым.

«В его лице, — вспоминает Сварог, — было столько приветливости и сердечной товарищеской простоты, что я мгновенно полюбил этого человека. Как-то у меня собрались товарищи — художники, писатели, актёры. Я позвонил Валериану Владимировичу. Он приехал. С этих пор он стал постоянным гостем в моём доме и наша дружба длилась до последних дней его жизни.

Меня всегда поражало многообразие его интересов. Он увлекался шахматами, любил народные русские песни и пляски. Интересовался живописью. И во всех его интересах и симпатиях был какой-то необычайный оптимизм, приподнятость, радость».

От произведений искусства Куйбышев требовал прежде всего больших идей, простоты, искренности, правдивости.

«Куйбышев, — рассказывает дальше Сварог, — всегда внимательно рассматривал мои рисунки, эскизы, и его замечания были всегда поразительно правильными».

Однажды Сварог сделал акварель «Горький и Ворошилов в тире ЦДКА». Эта работа попала на глаза Куйбышеву. Она так ему понравилась, что он тут же потребовал, чтобы художник сделал большое полотно. При этом он сам вызвался быть консультантом.

«И он действительно сдержал слово, — вспоминает художник. — Почти каждый вечер он приезжал для того, чтобы посмотреть, как подвигается работа».

Так же горячо любил Куйбышев спорт, природу. Он любил ходить на лыжах, играть в волейбол, ездить верхом. Всё ему доставляло огромное удовольствие.

У Куйбышева была по-настоящему молодая душа.

Недаром он был таким горячим другом молодёжи и очень любил детей. Когда он отдыхал в Крыму, к нему нередко приезжали в гости пионеры. И между Куйбышевым и его юными собеседниками сразу же устанавливался весёлый, простой дружеский тон. Куйбышев играл с детьми на бильярде, шёл с ними в тир, устраивал самые шумные игры. Дети рассказывали ему, что они любят путешествовать, играть в шахматы, в футбол, кататься на лодках, ходить в кинотеатр.

— А вы что любите, товарищ Куйбышев? — спросил однажды один из гостей.

— Я больше всего люблю пионеров. А что я люблю делать? Всё люблю делать, каждую работу.

А потом, сыграв с одним мальчиком в шахматы, сказал:

— Вот игру в шахматы люблю.

Сыграв партию на бильярде с пионером, он, ласково погладив его по голове, сказал:

— На бильярде играть люблю.

А затем, обращаясь к любителю ловить крабов, смеясь, сказал:

— И крабов ловить люблю! Всё, всё люблю!

И это сказано Куйбышевым о себе чрезвычайно верно. Он любил жизнь, труд, искусство во всём их многообразии, во всей их полноте. И в то же время всё у него было подчинено одной цели, одному служению, служению своей великой родине, партии, народу.

Куйбышев глубоко чувствовал красоту и величие советского времени. Он радовался каждому новому успеху страны.

Он крепко верил в советских людей, в их высокие моральные качества и творческие способности.

«Величие нашей эпохи, — говорил он в одной из своих речей, — в съезде кузнецов и конюхов, собирающихся в колонном зале Дома союзов и обсуждающих лучшие способы и методы ухода за лошастью и инвентарём; в девяти тысячах рабочих Сталинградского завода, сдавших экзамен на технический минимум; в молодом инженере-осетине, воспитанном победившим пролетариатом и смело пускающем в ход завод электролитного цинка; в работнице Электрозавода, вчерашней домохозяйке, сегодня выступающей с речью о судьбах и перспективах электропромышленности»¹.

ДО КОНЦА ВЕРНЫЙ ЛЕНИНЕЦ

Валериан Владимирович Куйбышев был страстным поборником ленинско-сталинского пути развития нашей родины. Он твёрдо отражал все оппортунистические, вражеские наскоки на

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, стр. 560.

генеральную линию нашей партии. Враги партии — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин и их приспешники после смерти Ленина пытались внести разложение в ряды большевиков, заразить партию и рабочий класс неверием в победу социализма в СССР, пытались организовать свою партию капиталистической реставрации. Куйбышев был в числе тех верных ленинцев, которые под руководством товарища Сталина обеспечили разгром врагов партии и народа.

Куйбышев был твёрд и непоколебим в борьбе против контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции и умел поднимать массы на борьбу с врагами.

«Помню один случай, — рассказывает Елена Владимировна Куйбышева, — Валериан... выступал с докладом в Плехановском институте. Когда он стал говорить о внутрипартийных делах, троцкисты подняли шум, топали ногами, стучали стульями и совершенно не давали ему говорить.

Валериан ни одним мускулом не выдал своего волнения, он выждал момент и, покрывая гам и шум своим сильным голосом, провозгласил:

— Да здравствует ленинский Центральный Комитет большевиков!

И студенты, окружавшие кафедру, закричали:

— Да здравствует товарищ Сталин!

Вспоминая об этом собрании, Куйбышев говорил:

— Мне этот случай напоминает мои самарские выступления во время борьбы с меньшевиками и эсерами, которые также в злобном бессилии хотели своими криками помешать строить новую жизнь, но они просчитались, как просчитались эти троцкистские бузотёры. Какие

они были жалкие, ничтожные после того, как увидели, что на моей стороне большинство, что за ЦК партии идёт самая передовая молодёжь».

Самым священным для Куйбышева были честь, свобода и независимость нашей родины, её великие социалистические завоевания; он пылал неугасимой ненавистью к её смертельным врагам, агентам германского фашизма — троцкистам, зиновьевцам, бухаринцам-рыковцам. Ненавистью к этим гнусным предателям насыщена вся кипучая деятельность Валериана Владимировича, его многочисленные выступления на съездах, конференциях, на собраниях трудящихся.

За несколько дней до смерти на III съезде Советов Московской области Куйбышев говорил о троцкистско-зиновьевских агентах фашизма:

«...Жалкие и презренные подонки убийством С. М. Кирова сами подвели итог своей деятельности, став непосредственными исполнителями заданий международной контрреволюции, и тем завершили свой бесславный, предательский путь.

Наши победы добыты в результате систематической жестокой борьбы с сопротивлением классового врага и его агентов — правых и «левых» оппортунистов. Это не значит, однако, что мы хотя бы на минуту можем ослабить нашу классовую бдительность. Наоборот, нашим руководящим принципом и дальше должно быть усиление классовой бдительности, ещё большее сплочение вокруг партии, вокруг товарища Сталина...»¹

Это была последняя речь Валериана Владимировича.

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, стр. 633—634.

Фашистские негодяи из троцкистско-бухаринской банды хорошо знали непреклонную волю и твёрдость ближайшего соратника Ленина и Сталина — В. В. Куйбышева, его авторитет в народе, его несокрушимую силу в борьбе за претворение в жизнь ленинско-сталинской генеральной линии. В бессильной злобе они отравили Куйбышева, великого советского патриота, верного сына большевистской партии.

25 января 1935 года жизнь Куйбышева была оборвана троцкистско-бухаринскими злодеями.

В великой скорби партия, народ похоронили Валериана Владимировича на Красной площади, рядом с мавзолеем великого Ленина у Кремлёвской стены, там где были похоронены преданнейшие сыны партии и народа — Свердлов, Дзержинский, Фрунзе, Киров...

Светлый образ Куйбышева — непоколебимого большевика-ленинца всегда будет с народом и свято хранится в сердцах миллионов людей.

«Мы живём в такое время, — говорил т. Молотов на похоронах Куйбышева, — когда яркие примеры жизни и борьбы настоящих пролетарских революционеров являются могучими двигателями вперёд для миллионных масс, строящих новую жизнь, завоеванию которой отдали всё, что имели, Куйбышев и Киров».

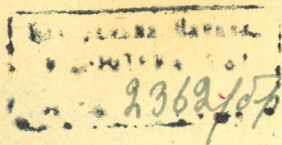
И сейчас Куйбышев с нами! С нами — в великой борьбе, которую ведёт наше отечество против разбойничьих гитлеровских полчищ. С нами во всех боях и сражениях, во всех славных победах Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками. Он с нами — в наших военных усилиях и делах, во всех замечательных успехах фабрик, заводов, шахт, колхозов, бесперебойно снабжающих фронт всем необходимым.

В наших танках, самолётах, пушках, во всех успехах советского тыла в дни Великой отечественной войны мы видим и огромный труд Валериана Владимировича, отдавшего все свои силы созданию могучей советской индустрии, беспощадно разящей сейчас врага всей своей гигантской мощью.

Пример самоотверженной жизни Валериана Владимировича Куйбышева зовёт нас к окончательной победе над нашим заклятым врагом — гитлеровской Германией, зовёт к беззаветной борьбе и труду во имя торжества великого дела партии Ленина — Сталина.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В ГОДЫ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ	4
ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САМАРЕ	13
В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАР- ДЕЙЦЕВ	18
ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	27
ДО КОНЦА ВЕРНЫЙ ЛЕНИНЕЦ	43

Редактор С. Иванов

Подписано в печать 29 августа 1944 г.

Тираж 30 000 экз. А 11200. Заказ № 446.

1 $\frac{1}{2}$ п. л. Цена 60 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗ
при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

III